

Появление чернокожей женщины привлекло внимание всех присутствующих на арене.

Когда Сян Ян увидел его, его самонадеянность внезапно снизилась, и он засмеялся и сказал: "Госпожа Чжан Юсинь, почему вы свободны приехать в Цзиньтянь? С тех пор, как ты приехал в Цзиньтянь, почему ты не дал мне знать, чтобы я мог пойти и поприветствовать тебя?"

Чжан Юсинь подошел и улыбнулся Сян Яну, сказав: "У меня деловые отношения с твоим отцом, и у меня есть хороший знакомый, так почему бы тебе не приехать в Цзиньтянь, чтобы поговорить о чем-нибудь?"

На самом деле, возраст Чжан Юсинь был недалеко от возраста Сян Яна, и она также была похожа на Цзи Фа, но ее слова, похоже, указывали на то, что она была того же возраста, что и отец Сян Яна, который должен был назвать ее тетей.

Чжан Юсинь воспользовался этим очень прямым преимуществом, и это заставило Сян Яна не знать, как его опровергнуть.

Он был немного раздражен тем, что другая женщина того же возраста воспользовалась им перед Мэн Чэнем, но он не осмелился вымещать это на Чжан Юсине, потому что он очень хорошо знал, что она была далека от того, чтобы спровоцировать его, поэтому он вылил весь свой гнев на Цзи Фа.

Сян Ян вывернул голову и бросился на Цзи Фа: "Малыш, ты слышал, что я только что сказал? Такая женщина, как Менг Чен, что-то, что можно достать? Как ты смеешь ее выслеживать? Говорю вам, сейчас же, немедленно коровитесь с Менгхеном и извинитесь, иначе сегодня это дело не может быть так легко забыто!".

Видя, что Сян Ян покраснел, было очевидно, что этот внезапный всплеск гнева был вызван Чжан Юсинь, Цзи Фа не хотел зря попасть в такие ненужные неприятности и спокойно сказал: "Во-первых, как я уже говорил, я не преследовал Мэн Чэнь и не следовал за ней; во-вторых, если у тебя есть гнев в сердце, пожалуйста, не вымещай его на мне, или я подумаю, что ты трус".

Из-за бесчувственных слов Цзи Фа брови Чжан Юсиня слегка приподнялись, и на ее прекрасных глазах вспыхнул бледный цвет. В настоящий момент многие на арене обращали внимание на конфликт между ними, и Мэн Чэнь и Чжан Юсинь также наблюдали за ними, но перед лицом презрительных слов Сян Яна Цзи Фа все еще мог контролировать свои эмоции и не быть поработанным гневом, спокойным и сочиненным, что немного удивило Чжана Юсиня.

У Сян Яна не было чувств Чжан Юсиня, и когда он услышал слово "трус" во рту Цзи Фа, он был в ярости.

По мнению Сян Яна, Чжан Юсинь намного лучше его, намного лучше его, намного лучше его, намного лучше его.

Более того, когда Цзи Фа назвал его трусом, это было перед Мэн Ченом и Чжан Юсином.

Мужики хотят сохранить лицо, чувак, даже больше.

Лицо Сян Яна было еще краснее, а уши его были еще краснее, когда он проклял: "Как ты смеешь называть отца трусом? Разве я не учил тебя, ублюдок, как себя вести?"

Услышав слова Сян Яна, брови Цзи Фа яростно приподнялись.

Когда его брови были подняты, это было похоже на два зеленых лезвия, пронзивших его лоб, давая бесконечно мощную ауру.

"Чей ты старик, говоришь, ты?"

Цзифа сделала резкий шаг вперед, всего в двух шагах от Сян Яна.

Чувствуя враждебную ауру, исходящую из тела Цзи Фа, Сян Ян сначала сжался в сердце, затем подавил слабый страх в сердце и храпел: "Конечно, я твой старик! Я внук президента Музыкального университета Джинтиана Гуанхуа и сын председателя публичной компании "Джинтиан Гуанхуа Медиа Лимитед". Если ты думаешь, что ты крёстный отец, я позабочусь о том, чтобы ты получил кучу денег!"

Также было много разговоров.

"Ха, он внук директора музыкальной школы Гуанхуа"? Он также сын председателя "Хуагуан Медиа"? Этот парень слишком хорош, чтобы быть правдой, у него есть квалификация, чтобы быть чуваком".

"Этот парень по имени Чжи Фа не сделал бы шаг на Сян Ян, если бы знал, что он делает."

"Для такого богатого и могущественного второго поколения, даже если ты злишься, что ты можешь сделать?"

"Если ты его передвинешь, ты не можешь сказать, как тебя потом починят."

Чжан Юсинь с интересом посмотрел на Цзи Фа и сказал ясным голосом: "Годовой счет Частного музыкального университета Гуанхуа составляет около 500 миллионов, а рыночная стоимость "Гуанхуа Медиа Лимитед" оценивается в 1,8 миллиарда".

Цзи Фа знал, что Чжан Юсинь любезно напоминал ему не грубить Сян Яну, иначе он не выдержал бы такого исхода.

Тем не менее, Цзи Фа не имел намерения спорить с Сян Яном, даже поддерживая принцип шага назад, который знал, что Сян Ян сравнил себя со своим отцом в своих словах.

Сян Ян, который утверждает, что является отцом Цзи Фа, не только унижает Цзи Фа и Цзи Тин Тин, но и напрямую и сексуально унижает свою мать.

Так же, как и в строке "Хан Фей Цзы - Скажи Нянь": "Дракон - это еще и насекомое, и его можно беспокоить и кататься на нём". Однако у них под глоткой есть противоположные весы, которые противопоставляются людям и заставляют их убивать.

Его мать, скончавшаяся в первые годы его жизни, была неприкасаемой чашей весов для Цзи Фа.

Это нормально для других - унижать его, но не его мать.

Взгляд Кифы.

Крутые маятники.

Сян Ян не хотел показывать трусость перед красивой женщиной, поэтому он встряхнул духом, чихнул и сказал: "Как? Что я предлагаю? Не смотри, я тебе не отец. Говорю тебе, я не знаю, сколько мужчин и женщин, которые преследуют меня весь день, хотят признать меня отцом. О, я могу понять, почему ты злишься, не волнуйся, я просто буду твоим отцом и не буду иметь некоторых детских вещей с твоей матерью, в конце концов, твоя старая мать уже старая.....".

Не дожидаясь, пока Сян Ян закончит свое предложение, Цзи Фа был в полном ярости, и, не слушая остальных, он ударил кулаком!

В тот момент, когда Цзи Фа размахнулся кулаком, Чжан Юсинь слегка приподнял брови, не ожидая, что в нем будет кровь.

Окружающие люди также в ужасе кричали о внезапном и жестоком поведении Норифы.

Когда Сян Ян сообщил о своем рождении, можно было бы подумать, что разгневанный Цзи Фа рассмотрит последствия и таким образом выдержит. Но люди не ожидали, Цзи Фа был настолько окровавлен, что даже не потрудился обдумать последствия и напрямую ударил Сян Яна.

Сян Ян не понимал, что Цзи Фа действительно ударил его, пока он не закричал жалко и не упал на землю с окровавленным носом.

В прошлом, когда у них были неприятности, Сян Ян просто заявлял о себе, а другая сторона уходила после некоторых раздумий. Но Сян Ян не ожидал этого, на этот раз казалось, что он встретил необдуманного молодого человека, который не заботился о своей семейной истории и еще больше боялся возмездия.

Видя Сян Яна, чье лицо было покрыто кровью, Мэн Чэнь воскликнул, глядя на Цзи Фа врасплох, не ожидая, что он будет настолько жестоким, и в то же время еще более убежден, что он не должен быть хорошим человеком.

Чжан Юсинь с интересом посмотрел на Цзи Фа и сказал: "Еще не поздно сбежать".

Недовольный своим гневом, Чжи Фа риторически спросил: "Почему я сбежал?".

Чжан Юсинь намазался к двери.

Цзи Фа посмотрел в сторону рта Чжан Юсиня, только чтобы увидеть, что когда Сян Ян был сбит с ног до головы, двое высоких, сильных, прикрытых тиграми людей в черной одежде шли в этом направлении.

Затем слезливый крик Сян Яна раскрыл личности двух мужчин в черной одежде и заставил Цзи Фа понять, почему Чжан Юсинь сказал ему, что еще не поздно сбежать.

"Вы, два неудачника, зачем я вас нанял? Меня избили, почему бы тебе не подойти сюда и не забить этого сукиного сына до смерти?"

Очевидно, что эти двое мужчин в черном были теми самыми телохранителями, которых нанял Сян Ян.

Для такого чувака, как Сян Ян, имеет смысл иметь с собой внушительного телохранителя.

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/40231/889851>